

Около четырех часов солнце склонилось к западу, и они отправились на прогулку в сад.

Дул легкий ветер, и солнечные лучи постепенно смягчались. Тело и сердце Е Ань были согреты солнцем, и, глядя на мужчину рядом с собой, она подумала: «Пора приступать к следующему шагу в моем плане!»

Однако не успела она окунуться в свои мечты, как реальность преподнесла ей грубое пробуждение.

Се Шо простудился.

Температуры не было, но был постоянный кашель. Самым серьезным симптомом была мигрень.

Когда мужчина попал в аварию, сильная травма мозга задела зрительный нерв, поэтому он стал слепым и страдал мигренью.

Теперь, когда Се Шо простудился, головная боль вернулась.

Е Ань вспомнила, как Се Байянь упоминал, что ее муж иногда страдал от мигрени, но она не воспринимала это слишком серьезно. Только когда девушка увидела его страдания своими глазами, она поняла, насколько это серьезно.

Первые два дня он не мог нормально спать. Е Ань просыпалась посреди ночи и видела бледное лицо и вздувшиеся вены. На лбу выступал пот, и даже подушка промокла насквозь.

Однако мужчина выдерживал это без единого звука.

Е Ань приложила к его лбу компресс из теплого полотенца, но толку не было.

— Не хочешь принять обезболивающее?

Е Ань помогла ему сесть и позволила опереться на ее плечо. Она поднесла обезболивающее к его губам.

Когда Се Шо лечился в больнице, его часто кормили различными таблетками, поэтому сейчас он их презирал. Мужчина сжал губы, не желая открывать рот.

Е Ань посмотрела на его бледные губы, отчего ее сердце сжалось от боли за него. Ее тон стал еще мягче:

— Просто попробуй выпить одну таблетку, хорошо?

От ее тела исходил слабый аромат и тепло. Се Шо поджал губы, но вскоре открыл рот под ее нежными уговорами.

Е Ань скормила лекарство мужу, а затем поставила чашку с теплой водой в сторону. Она обняла его и начала гладить по голове, как ребенка.

— Все будет хорошо. Боль скоро пройдет... больше не будет больно...

Ее нежный голос долетал до его ушей. Она наклонила голову с покрасневшими глазами.

Се Шо сначала начал чувствовать себя немного лучше после приема лекарства, но, услышав ее слова, тут же почувствовал пульсирующую боль. Вены на его лбу снова начали выступать.

Мужчина сжал ее хрупкое запястье, терпя боль, пока отталкивал ее.

Из-за боли он не осознавал собственной силы, и на запястье Е Ань появились красные следы.

Девушка сжала запястье и с недоумением смотрела на его напряженное выражение лица. Она потеряла дар речи, почему он так воспринимал ее добрые намерения?

Девушка мысленно оклеветала его, но не сказала ему об этом. Увидев пот на его лбу, она мягко спросила:

— Тебе лучше? Не хочешь принять ванну перед сном?

Се Шо не ответил, но встал с кровати и, кашляя, направился в ванную. Его спина ссутулилась, и он выглядел немного... жалко.

«Забудь... Ему тоже нелегко».

Материнский инстинкт Е Ань включился на полную мощность. Она достала для него новую пижаму, набрала в ванну воды и добавила эфирные масла, чтобы успокоить его нервы.

Девушка повернулась, чтобы сказать ему, чтобы он не купался слишком долго, но тут в поле ее зрения попало его тело.

Вырез его растрепанной черной пижамы был открыт, обнажая бледную шею и ключицы. От него исходил сильный естественный запах, как будто он недавно сделал много физических упражнений.

Волосы на его лбу были влажными, а лицо обладало болезненной красотой.

«Как соблазнительно...»

В голове у девушки промелькнули неподобающие образы. Ее уши стали гореть, и она внезапно покраснела.

«Е Ань, о чем ты думаешь? Как ты можешь сейчас желать чье-то тело? Ты просто чудовище!»

— Ладно, не купайся слишком долго, если что, зови меня.

Е Ань выругалась про себя и отвела взгляд. Она поспешила выйти из ванной комнаты, неистово краснея.

Се Шо начал раздеваться, когда услышал звук закрывающейся двери. Свободная пижама была стянута, открывая его плечи и контуры мышц.

Водяной пар свернулся и рассеялся в воздухе.

Вернувшись в спальню, Е Ань обдула себя веером, пытаясь охладить разгоряченные щеки.

Почему она так легко поддается искушению?

Все говорили, что женщины в тридцать лет становятся волчицами, а в сорок — пумами, но ей было всего двадцать три! Это противоречило законам науки!

Е Ань закрыла лицо руками, ее настроение было сложным.

Она стала извращенкой...

Немного успокоившись, Е Ань подошла к кровати и поменяла простыни. После этого открыла окно, чтобы лучше проветрить комнату.

Поместье Се находилось в районе, который был хорошо известен богатым жителям. Пейзаж был прекрасным, а луна — ясной. Мягкий ветерок обдувал ее щеки.

В лунном свете были видны непрерывные волнистые линии далеких гор.

Е Ань смотрела вверх и вдаль, внезапно почувствовав меланхолию. С этой инвалидностью она боялась, что он снова впадет в депрессивное состояние, и не знала, когда можно будет сделать следующий шаг в ее плане.

Девушка приложила столько усилий, чтобы увидеть хоть какой-то прогресс, но, возможно, все было напрасно.

После принятия ванны головная боль Се Шо значительно уменьшилась, и он уснул, едва вернувшись в постель.

Е Ань все еще плохо себя чувствовала и плохо спала. Она просыпалась еще несколько раз за ночь и каждый раз инстинктивно смотрела на Се Шо.

Из-за своего беспокойства девушка погрузилась в знакомый сон с восходом солнца.

Она бежала по длинному тусклому коридору из последних сил, а звук ночного дождя был четким и ясным.

Примечание автора:

Сяо Е: Я восхищаюсь твоим телом. После того, как я пересплю с тобой, давай разведемся.

Сяо Се: ...

<http://tl.rulate.ru/book/55372/1901015>